

Секция «Социология международных отношений»

Информационные войны Америки по отношению к Странам Ближнего Востока Ливии и Сирии
Кобелева Елена Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия
E-mail: Cobra-91@mail.ru

Введение

Значение информационных войн в современной мировой политике вряд ли у кого вызывает сомнение. Трудно переоценить и вклад информационной составляющей в результаты «горяче-холодной» войны, проводимой Соединёнными Штатами Америки совместно со странами-сателлитами с целью закрепления доминирующего положения «гегемона» в современном мире.

Все значимые политические события, произошедшие за последние десятилетия, сопровождались массированными информационными воздействиями конфликтующих сторон как друг на друга, так и на мировое общество в целом по всем доступным каналам средств массовой информации (пресса, радио, телевидение, Интернет). Начиная со вторжения Республики Ирак в Государство Кувейт в 1990 году ни один из международных вооружённых конфликтов (в Социалистической Федеративной Республике Югославия, в Республике Ирак, в Исламской Республике Афганистан, в Государстве Ливия, в Сирийской Арабской Республике, а теперь уже и в Республике Украина) также не избежал боёв и битв в информационном пространстве.

В современном мире до настоящего времени действовала однополярная система, при которой Соединённые Штаты Америки после разрушения Советского Союза в одностороннем порядке присвоили себе право определять, что хорошо, а что плохо для себя и всех остальных государств мира. Наблюдая события, происходящие в различных уголках планеты, невольно приходишь к мысли: а насколько соответствуют истине понятия о добре и зле, проповедуемые и насаждаемые по всему миру этим государством?

Попробуем на отдельных примерах рассмотреть методы ведения информационной войны США, - как самостоятельно, так и с использованием поддержки стран-сателлитов.

При этом подробнее остановимся на методах информационного воздействия, которые были использованы американцами в своё время при насаждении «демократии по-американски» во Вьетнаме в 1965-1973 годах, в Югославии (в 1992-2003 годах) в 1999 году, в Афганистане (с 2001 года по настоящее время), в Ираке (в 2003-2011 годы), в Ливии (в 2011 году), в Сирии (с 2011 года по настоящее время[1]), в Египте, Тунисе, Йемене и других. А теперь ещё и в Украине - начиная с ноября 2013 года.

Начнём рассмотрение с примеров организованного информационного воздействия США в их борьбе с мусульманскими странами Ближневосточного региона.

Информационные войны Америки по отношению к исламским странам (арабском мире). США и Страны Ближнего Востока.

Рассмотрение взаимоотношений США со странами этого региона стоит, по-видимому, начать с упоминания американского плана «Великий Ближний Восток», подписанного президентом Джорджем Бушем-младшим на саммите НАТО в Анкаре в 2004 году. Этот план, в котором заложена идея разрушения свойственного арабским государствам традиционного «закрытого» общества и перемешивания его иерархических слоёв, реализуется

Соединёнными Штатами до настоящего времени. Цели, обозначенные в «Великом Ближнем Востоке», планируется достичь путём разжигания гражданской войны, с неизбежно сопутствующим ей большим количеством беженцев, перемещающихся внутри страны и за её пределы[2].

При этом необходимо отметить, что формирование конфликта интересов значительных групп населения в стабильном обществе патриархальной страны добиться без длительного массированного информационного воздействия, создающего среди населения очаги недовольства действующим режимом, просто невозможно.

Сейчас, после реализации в ряде арабских стран проектов так называемых «цветных революций», уже не вызывает сомнения, что под маркой насаждаемой в этих странах американской демократии, которая якобы должна привести к реализации плана о новом американском мире, скрываются хаос и кровь. Исходя из опыта реализованных за последнее десятилетие в странах Ближнего Востока «цветных революций» можно с уверенностью констатировать, что понятие «демократия» различными слоями общества в различных странах интерпретируется по-разному. Несомненно при этом также и то, что содержание и методы достижения «демократического общества» кардинально различаются в понимании внешних «кукловодов», информационно и финансово раскачивающих существующее общественное устройство, и в понимании доморожденных «революционеров», являющихся движущей силой, топливом и жертвами (одновременно) процессов свержения существующего общественного устройства и насаждения другого - навязанного извне.

Раз уж мы коснулись понятия «демократия» в приложении к псевдореволюционным процессам, происходившим в недалёком прошлом в отдельных странах Ближнего Востока, то хотелось бы остановиться на трёх типах демократии[3], которые выделял французский философ Ален де Бенуа.

Первый - «Демократия свободы». Под этим типом понимается либеральная демократия, которая насаждается Западом, и которую можно разделить на американскую и европейскую.

Второй тип - «Демократия равенства», к которой можно отнести все социалистические модели государственного устройства, например: Германская Демократическая Республика, Китайская Народная Республика, Союз Советских Социалистических Республик (так называемая «советская демократия»), Демократическая Республика Конго, и др.

Третий тип - «Демократия братства». Под ней понимается государственное устройство, характерное для традиционных клановых обществ «закрытого» типа, свойственное большинству арабских государств.

Мы видим, что целью действий США и их союзников в Ближневосточном регионе являлась замена «демократии братства» на «демократию свободы».

Характерным подтверждением данного тезиса может служить опубликованная на сайте «Викиликс» («Wikileaks») информация о подготовке Вашингтоном в 2011 году государственного переворота в Арабской Республике Египет, отразившей все основные элементы американско-натовского шаблона свержения законной власти в государствах (и не только мусульманского Востока), действия которых в чём-то не устраивают Америку.

Непосредственным проявлением гражданского неповиновения отдельных групп населения (на площади «Тахрир»), высказывающих недовольство политикой действующих властей, предшествовала длительная кропотливая работа американских неправительственных (хотя многие из них, - если хорошенько «покопаться» в источниках финансирования,

- содержатся, в том числе и на государственные американские деньги) организаций по подготовке определённых слоёв населения (в основном молодёжи и людей среднего возраста), формированию недовольства среди критически настроенных участников местных социальных сетей, объединению их в сплочённые группы, выработке системы связи для одновременного вывода их на улицы и площади городов при поступлении соответствующей команды от внешних кураторов «псевдореволюции».

Анализируя рассматриваемые события в Египте, полагаю необходимым более подробно остановиться на месте и роли электронных сетевых ресурсов в происходивших событиях. Особо хотелось бы отметить социальные сети «Твиттер» («Twitter»), «Фейсбук» («Facebook») и «Блекберри мессенджер» («Blackberry Messenger»), сыгравшие ключевую роль в объединении и координации оппозиции. Созданный в 2006 году «Твиттер» объединяет свыше 200 млн пользователей, которые каждый день составляют 50 млн коротких сообщений. Крупнейшая в мире социальная сеть «Фейсбук» объединяет более 500 млн только зарегистрированных пользователей.

В результате активных (и не контролируемых со стороны официальных властей Египта) действий в этих сетях хорошо подготовленной извне и хорошо мотивированной египетской оппозиции происходила координация действий недовольной молодёжи, пропаганда, агитация и вербовка новых сторонников.

Характерно, что одним из лидеров Египетской оппозиции являлся сотрудник американской интернет-компании «Гугл» («Google»), предоставляющий услуги поиска информации в Интернете.

Перечисленные социальные сети в Интернете оповещали молодёжь о месте и времени акций протеста, предоставляли возможность для выражения несогласия с действиями властей и организации антиправительственных демонстраций. В результате, даже некоторые западные средства массовой информации назвали события в Тунисе и Египте «Фейсбук-и Твиттер-революцией». Кроме этого, необходимо отметить, что социальные сети, круг пользователей которых распространяется не только на другие страны, но и на другие континенты, является прекрасной площадкой для подготовки и организации больших масс людей с целью достижения определённых результатов. Ведь они позволяют не только подготовить и собрать в определённом месте в конкретное время, но и вооружить этих людей определёнными знаниями и навыками, обеспечить им сбор финансовых средств, соответствующую подготовку общественного мнения как в своей стране, так и по всему миру. Но только при одном условии: если этим действиям не воспрепятствует страна, на территории которой эти сети зарегистрированы, на территории которой располагаются их основные ресурсы и гражданами которой являются владельцы этих сетевых ресурсов.

Ещё одним примером этому служат выступления общественных масс с одобрения властей по всей Франции с социальными лозунгами в поддержку Сирии и арабского мира в борьбе с американским произволом[4]. При этом данные митинги сопровождались уличными беспорядками и погромами с участием жителей арабских кварталов, что выставлялось миру как угроза массовых арабских выступлений[5].

При этом необходимо понимать, что простая замена «демократии братства» не могла быть реализована по обычному сценарию пошаговой сетевой войны, первым шагом которой является насаждение идеологического влияния. Ведь традиционные клановые общества относятся к «закрытому» типу. А это означает невосприимчивость их к западным идеологическим ценностям. Указанное свойство таких обществ подтверждает и теоретик западной глобализации Карл Поппер в своей работе «Открытое общество и его враги»[6]. Он утверждает, что «закрытые» общества являются врагами «открытых», так как отвер-

гают лишь западное цивилизационное воздействие. Отсюда и следует вывод о том, что названный первый шаг сетевой войны просто не работает.

Далее оппозиция приступила к реализации второго пункта разработанной стратегии - использованию недовольства некоторых групп населения экономическим положением в стране с целью дестабилизации общественных настроений с дальнейшим переходом к развязыванию гражданской войны и вовлечением кланов в конфликт и друг с другом. Далее происходит подрыв традиционного консервативного общества «закрытого» типа и замена его гражданским обществом со свойственными ему индивидуализмом и одиночеством каждого индивида. Таким обществом становится проще управлять по технологии «управляемого хаоса», что легко приводит к заранее продуманной ещё до начала процесса цели. Подробное описание данной теории можно найти у известного современного американского стратега-геополитика и дипломата Стивена Манна в работе «Теория хаоса и стратегическое мышление» [7]. В этом, собственно, и заключается глобальный смысл так называемой «Арабской весны», спланированной и реализовавшейся в отдельных арабских странах в недалёком прошлом США и их союзниками в Арабском мире.

Информационная война вокруг Ливийской Республики в 2011 году.

Другим примером того, каким образом руководитель любой страны путём массированного организованного информационного воздействия может быть оклеветан в мировом масштабе (а затем и физически уничтожен), а сама страна разрушена и раздроблена, служат события в Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии в 2011 году (с 9 января 2013 года - Государство Ливия) [8].

Примечательно, что при молчаливом непротиводействии ООН подобному воздействию может быть подвергнута практически любая страна мира за «непослушание» воле (или интересам) глобальной «сверхдержавы».

Причём это «наказание» может быть даже «легитимизировано» через резолюцию Организации Объединённых Наций, имеющую текст, содержание которого любая страна может не только толковать в пользу своих интересов, но и наносить бомбовые и ракетные удары на территории суверенной страны.

Яркой особенностью динамики развития событий в Ливии является их постоянное широкое освещение (можно даже сказать в реальном масштабе времени) в мировых средствах массовой информации.

Наглядно и последовательно проследить развитие информационной войны вокруг Ливии можно проанализировав реакцию мировых СМИ на события в этой стране. Что это информационная война - сомневаться в настоящее время уже не приходится: это признали даже в Америке. США признали, что они проигрывают информационную войну Ливии, признав тем самым ведение этой информационной войны - это, во-первых. То, что начали её Соединённые Штаты Америки - это во-вторых. И в-третьих, - подтвердив тем самым подготовку к военной агрессии против суверенной Джамахирии, первым этапом которой, как правило, информационная война и является.

В ответ, естественно, и Ливия вынуждена была отвечать на агрессивные действия в информационном пространстве. Причём отвечать настолько неплохо, что британское издание «The Independent» в своём номере от 21 марта 2011 года [9] «озаботилось» этой проблемой в редакторской статье под заголовком: «Запад должен позаботиться о том, чтобы не проиграть пропагандистскую войну». У англичан не вызывало сомнений безусловное военное преимущество сил НАТОвской Коалиции, наносившей бомбовые и ракетные удары по городам Ливии. Они видели опасность в другом: как победить в информационной

войне, в которой преимущество на тот момент было не на их стороне.

Не останавливаясь подробно на всей истории вооружённого конфликта в Ливии, рассмотрим, каких же результатов добились противоборствующие стороны по итогам борьбы в информационном пространстве.

При этом необходимо отметить, что в век «галопирующего» глобализма, сопровождающегося бурным, намного опережающим другие (социальные и экономические) процессы, развитием средств коммуникаций и информационных технологий, в локальных конфликтах, подобных ливийскому, немаловажное значение имеет то, на чьей стороне окажется мировое общественное мнение. А уж по каким критериям и на основании какой информации это мнение склонится к данной стороне - это вопрос другой, более многоплановый и многосложный. При этом отражение первопричин, обстоятельств, действий сторон конфликта мировыми средствами массовой информации (в том числе блогерами и участниками социальных сетей в Интернете, а также Интернет-изданиями) на мировое общественное мнение оказывают самое непосредственное воздействие. Которое, в свою очередь, может вылиться и в общественные протестные действия в различных странах, - как организованные, так и стихийные.

Лидеру Ливийской Джамахирии Моаммару Каддафи на определённом этапе удалось привлечь мировое общественное мнение на свою сторону, завоевать симпатии людей по всему миру.

На фоне СМИ, - как печатных, так и TV, радио и Интернет-изданий, по своему аккумуляционному воздействию в большей степени выделяются социальные сети, обеспечивающие как политикам, так и обществу в целом, очень быстрое, оперативное понимание реакции людей на освещаемые события. Кроме этого, подписчики социальных сетей, относясь (как правило) к наиболее активным слоям населения и становясь участниками событий в своём городе и регионе, «выплёскивают» свою реакцию на происходящее (своё отношение к текущим событиям, свою позицию по конфликтным вопросам) раньше официальных СМИ, определяя зачастую тем самым и реакцию информационных агентств на события.

В Ливии (да и в том же Египте) пользователем социальных сетей является каждый третий житель страны. Во время начавшихся уличных беспорядков, несмотря на отключение действующими властями сети Интернет, активность участников социальных сетей не пошла на убыль. А наоборот - они стали основными источниками информации, сообщавшими миру о ситуации в стране.

Стоит также упомянуть, что первые беспорядки в Ливии начались после публикаций компрометирующих материалов на семью ливийского лидера М. Каддафи и с создания его сыном собственных вооружённых формирований[10].

Рассмотрим, какие действия предпринимались участниками натовской коалиции в информационной войне против Ливии. Информационную поддержку своих действий они, конечно, проводили, но как-то хаотично и бессистемно, без единого плана. Правда, это не вызывает удивления, если учесть спонтанность и непредсказуемость самих действий, правильно объяснить которые часто было затруднительно. Да и сейчас складывается впечатление, что, начав эту войну (не информационную), активные участники коалиции вряд ли представляли, во что она может вылиться и как будут её заканчивать.

Уделяя первоначально ливийским событиям лишь немного внимания и никак не выделяя их на фоне Туниса, Египта и Ливана, информационная война в западных СМИ постепенно начала набирать обороты. Но опять-таки как-то неуклюже, сопровождаясь

постоянными «утками» про Каддафи, которые очень быстро разоблачались (бегство его в Венесуэлу, предательство сына Сейфа и др.), придавая больше сомнения каждому последующим информационным «вбросам».

Сообщения о том, что армия и полиция перешли на сторону «народа», что Триполи уже почти захвачен оппозицией и Каддафи вот-вот будет свергнут, на фоне телевизионной картинки, показывающей этот самый «народ», суевающийся на прекрасной асфальтированной дороге среди пустыни, стреляющий в воздух из всех видов имеющегося оружия и тыкающий пальцами в какие-то непонятные дымы на горизонте, не очень-то вызывали доверие. Подобные действия «повстанцев» заставляли усомниться в серьёзности их намерений.

Как дилетантские воспринимались и «придумки»: про авиацию Каддафи, которая, якобы, бомбит города - при этом никаких воронок показано не было. Про его артиллерию, которая в упор расстреливает мирные демонстрации (чему свидетелей не находилось, а только кто-то где-то слышал звуки, похожие на пушечные выстрелы), про зверствующих африканских наёмников, воюющих на стороне проправительственных ливийских войск - несмотря на то, что большая часть населения Ливии - представители негритянской расы. Про подрывы его сторонниками резервуаров с нефтью - а ведь в течение всей так называемой «революции» ливийская нефтяная промышленность работала практически бесперебойно.

После того, как «почти свергнутый» полковник Каддафи за время немногим более недели вдруг разгромил почти всех «повстанцев», США и другие члены коалиции, «правильно» расшифровав резолюцию 1973 (2011) Совета безопасности об установлении над Ливией бесполётной зоны, начали наносить ракетные и бомбовые удары по ливийской территории. Стали гибнуть мирные люди - в большинстве своём старики, женщины и дети.

Такая операция, конечно же, всеобщего одобрения в мире не получила, но война уже перешла в «горячую» фазу. А, учитывая соотношение антикаддафевских сил и ливийских вооружённых сил, результат был уже предreshён, несмотря на всеобщее общественное мнение.

В дальнейшем антиливийская (по-другому не назовёшь - ведь правление «лидера нации» полковника Каддафи и его правительства были законными и легитимными) коалиция для исправления информационных «ляпов» постаралась «правильно» работать со СМИ, ввести более жёсткую цензуру информации из зоны боевых действий и активнее использовать возможности Интернета в своих целях.

Несмотря на поражение в вооружённом конфликте, постигшее армию Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии в борьбе с многократно превосходящими (как по численности, так и по качеству вооружений) силами НАТОвской коалиции, можно считать, что информационную войну полковник Каддафи всё-таки выиграл. Даже его трагическая смерть нанесла серьёзный удар по имиджу агрессоров.

Он и его советники в этом вопросе проявили большую компетентность в вопросах информационного противодействия. Каддафи практически по всем направлениям переиграл своих «информационных противников». Сразу же после возникновения первых беспорядков в Ливии полковник обвинил в их организации США и пронаатовские силы и в дальнейшем жёстко придерживался этой позиции. Оказался Каддафи прав и ещё в одном вопросе, заявив, что Америка готовит вторжение в его страну.

В своей позиции он разумно рассчитывал на симпатии той большей части человечества, которая по тем или иным причинам недолюбливает США и их союзников.

В своих речах и воззваниях он очень разумно подбирал риторiku: для европейцев он говорил о «несправедливости» и «правах человека», для американцев - что «повстанцами» руководит «Аль-Каида», для мусульман - сравнивал антиливийскую коалицию с «крестовым походом», а для ливийцев - о «священной войне» с оккупантами.

И почти везде находил понимание.

Ливийский лидер умело сочетал воинственные речи с жестами доброй воли (перемирие после резолюции ООН, освобождение итальянского корабля). Использовал он и имевшиеся (или мнимые) у него компрометирующие материалы, чтобы подорвать авторитет лидеров стран противостоящей ему коалиции (пример: о финансовой помощи на предвыборную кампанию Президента Франции Николя Саркози).

И, конечно же, не последнюю (а может быть и одну из важнейших) роль играло продуманное, взвешенное и подтверждённое телевизионными кадрами информирование всего мира о жертвах среди мирного ливийского населения, в том числе и в семье самого Каддафи (гибель троих внуков). Эта информация возмущала и мобилизовала ливийцев и жителей арабских стран, а европейцев и американцев - деморализовала. Неоценимую помощь в этом ему оказали и неправительственные организации Западных стран. Так, британская неправительственная организация British Civilians For Peace in Libya, проведя расследование, засвидетельствовала 19 марта 2011 года многочисленные случаи гибели мирных жителей в результате бомбардировок авиации НАТО. А сотрудник этой организации, проводивший расследование в Ливии, Дейв Робертс осудил западные СМИ за искажённые репортажи о событиях, происходивших в Ливии. По его мнению, журналисты не смогли выполнить свои обязанности о честном информировании общественности.

Помогла Каддафи, конечно же, непродуманная и шаблонная организация информационной войны Америкой и её союзниками по коалиции, откровенные «ляпы» руководителей стран НАТО, дискредитировавшие информацию, подаваемую в СМИ представителями этих стран, и подрывавшие доверие к позиции этих стран в ливийском конфликте.

Среди примеров подобных событий можно отметить информацию о якобы имевшем место побеге Каддафи в Венесуэлу, распространённую через британское информационное агентство Би-Би-Си лично Министром иностранных дел Великобритании Уильямом Хейгом. А также признание Госсекретаря США Хиллари Клинтон о том, что у Америки нет неопровержимых доказательств событий, происходящих в Ливии (на 16-ой сессии Совета ООН по правам человека в Женеве) и её же сообщение о создании «временного переходного правительства» Ливии ещё до объявления об этом самого этого якобы-Правительства.

У. Хейг, возможно, хотел подорвать веру в Каддафи у его сторонников, а на самом деле не прибавил веры к своим дальнейшим словам.

А Х. Клинтон своими словами лишь лишней раз подтвердила, что «музыку заказывает» в ливийском конфликте именно Государство, которое она представляет.

Информационная война вокруг Сирийской Арабской Республики с 2011 года по настоящее время.

Развитие событий в Сирийской Арабской Республике по многим позициям созвучны начальным событиям в Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии (с 9 января 2013 года - Государство Ливия)[11].

С беспрецедентным цинизмом страны НАТО продолжали декларативно «выстреливать» и устные, и письменные заявления о стрельбе проправительственных войск в собственный народ с единственной целью - добиться отстранения от власти президента Ба-

шара Асада.

Всё началось 4 июня 2011 года в ходе демонстрации протеста, направленной против Президента Сирии, погибли более полусотни мирных жителей. Это событие, получившее соответствующее освещение в мировых средствах массовой информации, послужило началом целого комплекса антисирийских действий, приведших, в конечном итоге, к гражданской войне и погубившей гораздо большее количество сирийцев.

В связи с этим уместно привести слова популярного французского блогера Аллена Жюля:

«События в Сирии - отличная лакмусовая бумажка, способствующая выявлению лицемерия, характерного для Запада. Ведь единственным стремлением последнего было удаление со сцены Муаммара Каддафи - для того, чтобы поставить на его место кого-нибудь управляемого и послушного. В то же время в отношении Сирии со стороны Запада следуют лишь осуждения - устные и письменные. При этом улик против сирийского режима становится все больше, в то время как в Ливии - ничего. Никаких уликов против лидера, якобы стреляющего в собственный народ.

4 июня 2011 года в Сирийской Арабской Республике в ходе крупнейших демонстраций протеста, прошедших в рамках начавшегося в середине марта восстания, направленного против режима президента Сирии Башара Асада, погибли больше полсотни мирных жителей. При этом руководитель одной из правозащитных организаций предупредил, что страна находится «на краю пропасти». Что же предприняло пресловутое мировое сообщество? Ничего. Спешу вас заверить: я не выступаю за иностранное военное вмешательство в Сирии. Я лишь хочу продемонстрировать ту ложь, которой эти люди потчуют нас целыми днями по поводу диктаторов, на которых они остановили свой выбор»[12].

[1] Аналитический портал о Балтийском регионе. RuBALTIC.Ru

[2] Коровин В.М. Третья мировая сетевая война. СПб.: Питер, 2014. 352 с. С. 259.

[3] Аллен де Бенуа. Проблема демократии. 1985.

[4] Коровин В.М. Третья мировая сетевая война. СПб.: Питер, 2014. 352 с. С. 259.

[5] Коровин В.М. Третья мировая сетевая война. СПб.: Питер, 2014. 352 с. С. 258.

[6] Поппер К.Р. Открытое общество и его враги». М.: Культурная инициатива, 1992.

[7] Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление. / Журнал *Parameters*, 1992.

[8] Ливийские власти сменили официальное название страны с «Великой Джамахирии» на «государство Ливия». Сетевое издание «Интерфакс». 09.01.2013. // URL: <http://www.interfax.ru>. [Дата обращения: 23.01.2014].

[9] The West must be careful not to lose the propaganda war. 21.03.2011. / The Independent. Monday 21 March 2011. // URL: <http://www.independent.co.uk/voices/editorials/leading-article-the-west-must-be-careful-not-to-lose-the-propaganda-war-2247792.html>. [Дата обращения: 23.01.2014].

[10] Кудряшов А. Использование за рубежом сети Интернет в интересах ведения информационно-войны. / Зарубежное военное обозрение. № 4. 2011. С. 11-20.

[11] Ливийские власти сменили официальное название страны с «Великой Джамахирии» на «государство Ливия». Сетевое издание «Интерфакс». 09.01.2013. // URL: <http://www.int>. [Дата обращения: 23.01.2014].

[12] Allain Jules. Syrie - Mais qu'est-ce qu'ils attendent pour attaquer Damas? / Centpapers.

Канада. 04.06.2011. // Аллен Жюль. Ну почему же они не бомбят Дамаск? 07.06.2011. / URL: <http://inosmi.ru/asia/20110607/170367194.html#ixzz3Luhuvild>. [Дата обращения: 23.01.2014].

Источники и литература

- 1) 1. Allain Jules. Syrie – Mais qu'est-ce qu'ils attendent pour attaquer Damas? / Centrapiers. Канада. 04.06.2011. // Аллен Жюль. Ну почему же они не бомбят Дамаск? 07.06.2011. / URL: <http://inosmi.ru/asia/20110607/170367194.html#ixzz3Luhuvild>. [Дата обращения: 23.01.2014].
- 2) 2. The West must be careful not to lose the propaganda war. 21.03.2011. / The Independent. Monday 21 March 2011. // URL: <http://www.independent.co.uk/voices/editorials/leading-article-the-west-must-be-careful-not-to-lose-the-propaganda-war-2247792.html>. [Дата обращения: 23.01.2014].
- 3) 3. Ален де Бенуа. Проблема демократии. 1985.
- 4) 4. Аналитический портал о Балтийском регионе. RuBALTIC.Ru
- 5) 5. Коровин В.М. Третья мировая сетевая война. СПб.: Питер, 2014. 352 с.
- 6) 6. Кудряшов А. Использование за рубежом сети Интернет в интересах ведения информационной войны. / Зарубежное военное обозрение. № 4. 2011. С. 11-20.
- 7) 7. Ливийские власти сменили официальное название страны с «Великой Джамахирии» на «государство Ливия». Сетевое издание «Интерфакс». 09.01.2013. // URL: <http://www.interfax.ru/world/284289>. [Дата обращения: 23.01.2014].
- 8) 8. Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление. / Журнал Parameters, 1992.
- 9) 9. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги». М.: Культурная инициатива, 1992.